

Се Цзяньюань не ответил на этот вопрос. Повисла тишина, но затем в уголке его рта внезапно появилась слабая улыбка. Однако этой улыбкой вряд ли можно было описать его настроение как хорошее.

— Чунь-гэ.

Он вдруг тихо позвал Сюй Чуня. Его голос и так отличался глубоким тембром, но сейчас звучал еще ниже и глуше, да к тому же почему-то слегка охрип. Сюй Чунь на мгновение замер.

— Ты сказал...

Се Цзяньюань неторопливо вернулся к нему. Шаги его были спокойны, а лицо постепенно скрывалось в тени.

— Что ты имел в виду, когда сказал ту фразу?

На лице Сюй Чуня на мгновение мелькнуло замешательство. Он понял, что тот спрашивает о его словах насчет того, что Цзян Сюянь любит его.

— ...Ты всё слышал, — Сюй Чунь смущенно опустил голову.

Се Цзяньюань, глядя на него, тихо вздохнул и произнес серьезным тоном:

— Почему ты мне ничего не говоришь? Как ты вообще на меня смотришь?

Сюй Чунь сжал губы, слегка скривил их:

— Некоторые вещи действительно сложно объяснить.

Он сделал паузу и продолжил:

— Ты хочешь, чтобы я сам сказал, что у меня есть бывший парень, который сейчас меня донимает? Или что ты — причина нашего расставания?

Се Цзяньюань на мгновение замер, его лицо стало напряженным.

Сюй Чунь тихо сказал:

— Сяо Се, спасибо, что помог мне тогда, но мне не следовало втягивать тебя в эти неприятности.

Се Цзяньюань смотрел ему в глаза и четко произнес:

— Я волнуюсь за тебя.

Сюй Чунь с легкостью улыбнулся, словно сбросив груз с плеч:

— Не переживай, сейчас у меня нет времени думать о всяких романтических глупостях. Есть более важные дела.

Он не забыл о своей цели после перерождения — оставить позади забытую жизнь и вернуть то, что принадлежит ему. По сравнению с ненадежными любовными историями то, что он мог удержать в руках, давало ему больше уверенности.

Се Цзяньюань слегка нахмурился, его взгляд стал сложным. Он смотрел прямо на Сюй Чуня. Прошло какое-то время, и он, словно сдавшись чему-то, тихо вздохнул.

— Пообедаем?

— А? — Смена темы застала Сюй Чуня врасплох. Он смотрел на него с растерянностью, и напряженная атмосфера мгновенно исчезла.

Се Цзяньюань улыбнулся и спокойно продолжил:

— Что будем есть?

Только тогда Сюй Чунь вспомнил, что всё еще голоден. При этой мысли его лицо слегка порозовело, он смущенно отвел взгляд и сжал кулак, слегка кашлянув.

— ...Ну, как хочешь, мне всё равно.

— Хорошо, — сказал Се Цзяньюань, направляясь на кухню.

В гостиной остался только Сюй Чунь. Он огляделся, чувствуя неловкость от того, что просто сидит, и решил прибраться, но понял, что убирать нечего.

Его взгляд упал на фотографию на полке, и в памяти всплыли смутные воспоминания. Он вспомнил, как в пьяном состоянии самовольно перевернул чужую фотографию, и теперь она всё еще лежала в том же положении. Се Цзяньюань после этого даже не тронул её.

Однако после этого их отношения с Се Цзяньюанем не пострадали, хотя тот почему-то казался рассеянным, будто был чем-то занят. Иногда Сюй Чунь замечал под его глазами легкие тени.

— Ты в последнее время слишком устаешь?

Сюй Чунь, только что закончив промо-акцию, встретил Се Цзяньюаня за кулисами и не смог удержаться от вопроса.

Се Цзяньюань взгляд шевельнулся, затем он улыбнулся:

— Да, в последнее время работы много.

Сюй Чунь слышал о том, как тот начал усердно работать, и невольно почувствовал легкую грусть. Глядя на перемены в отношении Се Цзяньюаня к актерской работе, он почему-то ощутил что-то вроде отцовской гордости, будто видел, как его «сын» вырос.

Сюй Чунь похвалил Се Цзяньюаня, а в конце не забыл наставить его не зазнаваться и продолжать стараться, словно повторяя слова, которые когда-то говорил ему отец.

Се Цзяньюань не возражал, с улыбкой принимая всё сказанное.

— Кстати, еще кое-что, — Сюй Чунь колебался, смотря на него, и после долгой паузы продолжил. — ...Ты не хочешь зайти ко мне домой?

Се Цзяньюань резко замер, слегка расширив глаза, что было для него редким проявлением растерянности.

Сюй Чунь залепетал, объясняя:

— ...В прошлый раз ты пригласил меня на семейный ужин, я рассказал родителям, и они сказали, что в следующий раз тоже хотят пригласить тебя, чтобы не нарушать этикет.

Се Цзяньюань медленно улыбнулся, в глазах его появилась искра радости. Это была первая искренняя улыбка, которую Сюй Чунь видел с тех пор.

— Хорошо.

Сюй Чунь внутренне облегченно вздохнул и мягко сказал:

— Тогда я предупрежу их.

Помедлив, он с улыбкой добавил:

— Мой дом маленький, не смей смеяться.

Се Цзяньюань слегка улыбнулся:

— Как можно.

Он опустил глаза, смягчив голос:

— Мне очень интересно увидеть, где вырос Чунь-гэ.

Сюй Чунь смущенно улыбнулся:

— На самом деле всё очень обыденно.

Его дом действительно был очень простым. Район, где он жил, имел свою историю, но из-за постоянного ремонта это было незаметно. Став актером и заработав деньги, он хотел купить родителям новый дом, но те отказались переезжать. Ведь они прожили там десятки лет, и дом, и соседи стали для них родными.

В пятницу Сюй Чунь и Се Цзяньюань освободились и решили отправиться туда.

Сюй Чунь, надевая куртку, вышел из дома. Снаружи уже лил сильный дождь, серое небо временами озарялось раскатами грома.

— Дождь, не забудь зонт, — Сюй Чунь, выглянув, напомнил Се Цзяньюаню, который насыпал корм кошке.

— Угу, — Се Цзяньюань кивнул, взглянул на тонкую куртку Сюй Чуня и неодобрительно нахмурился. — Чунь-гэ, на улице холодно, оденься потеплее.

Сюй Чунь легкомысленно улыбнулся:

— Куда уж холодать летом.

Се Цзяньюань внутренне вздохнул, решив взять с собой дополнительную куртку.

Сюй Чунь слегка повернул голову, его взгляд случайно упал на полку, и он замер на мгновение.

Место, где раньше стояла фотография с Цзян Сюянем, теперь было пустым.

— Здесь не хватает фотографии? — Сюй Чунь слегка нахмурился.

Се Цзяньюань поднял глаза, продолжая гладить кошку, и спокойно сказал:

— А, та? Она случайно упала и разбилась, я её выбросил.

Сюй Чунь с сомнением отвел взгляд, понимая, что, вероятно, Се Цзяньюань, узнав о том случае, почувствовал неловкость.

Впрочем, это было понятно. Ведь ситуация, когда «ты считаешь меня другом, а я считаю тебя своим возлюбленным», никому не покажется приятной.

Се Цзяньюань, увидев, как Сюй Чунь смотрит на него с сочувствием, слегка скривил губы.

...Он снова что-то нафантазировал?

Сюй Чунь жил на восьмом этаже. Поднявшись на лифте, они подошли к двери. Сюй Чунь, открывая ключом, обернулся к Се Цзяньюаню:

— Отец, наверное, пошел за покупками, дома сейчас только мама.

Се Цзяньюань кивнул, улыбка на его лице стала шире, и он последовал за Сюй Чунем внутрь.

Перед ними оказалась уютная гостиная с диваном в цветочном чехле и несколькими милыми игрушками. Се Цзяньюань заметил, что это были персонажи из одного из сериалов Сюй Чуня, а на стене висел увеличенный постер из журнала.

Сюй Чунь смущенно кашлянул, сделав шаг влево, чтобы закрыть обзор Се Цзяньюаню. С его позиции было видно, как уши Сюй Чуня покраснели.

— Мама! — Сюй Чунь с легким раздражением крикнул в сторону кухни. — Я же просил убрать это!

На его обычно спокойном и мягком лице впервые появилось такое смущение, а щеки слегка порозовели, выдавая его неловкость.

<http://bllate.org/book/16427/1489088>